

ЭЛЕМЕНТАЛИ
ДОЧЕРИ ОКЕАНА

ЭББИ-ЛИНН НОРР

СОЛЬ И ВОЛШЕБНЫЙ КРИСТАЛЛ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Knorr
SALT & STONE
Copyright © A.L. Knorr, 2018
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Марины Синельниковой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Норр Э.-Л.

Н83 Соль и волшебный кристалл : роман / Эбби-Линн Норр ; пер. с англ. М. Синельниковой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 336 с. — (Элементали. Дочери океана).

ISBN 978-5-389-26688-9

Юной канадке Тарге полагалось бы учиться в выпускном классе родной школы, но она — сирена, элементаль воды, а по совместительству — наследная владелица польской «Судоходной компании Новаков» и останков затонувшего судна «Сибеллен». И вот девушка в Гданьске, с возлюбленным Антони и мамой Майрой купается в балтийских водах, но кое-что сильно омрачает ей жизнь. Мама-русалка больше не может оставаться на суше, ее влечет к себе океан, а объяснить Антони, куда подевалась Майра, Тарга не может: русалочья природа — ее великая тайна. Дело принимает совсем скверный оборот, когда кто-то крадет подвеску с прозрачно-бирюзовым кристаллом — один из артефактов с «Сибеллен». Пытаясь разгадать мотивы вора и изловить его, Тарга попадает в невероятно опасную переделку, а ее возлюбленный едва не лишается жизни...

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. В. Синельникова, перевод, 2025
© Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26688-9

Я гражданин самой прекрасной страны на свете. Страны, законы которой суровы, но просты, страны, которая никогда не обманывает, огромной и не имеющей границ страны, где люди живут настоящим. В этой безграничной стране ветра, света и покоя нет иного правителя, кроме моря.

*Бернар Муатесье,
моряк, совершивший одиночное
трансокеанское плавание*

Глава 1

Джорджи заехала на подъездную дорожку Сатерлендов, припарковала мамин джип и выключила двигатель. Мы отстегнули ремни безопасности, но Джорджи, казалось, выходить из машины не собиралась.

— Что с тобой? — спросила я, тронув подругу за плечо.

Джорджи повернулась ко мне; глаза у нее были мокрые и красные, но она улыбнулась, потом достала бумажный платок из коробки на приборной панели и высморкалась.

— Ну вот, еще одна из нашей компании уехала, — проговорила она, шмыгнув носом.

Мы только что вернулись из аэропорта — провожали Сэксони в Англию на учебу. Она поступила в двенадцатый класс в «Арктурус», школу для магов огня. Летом Сэксони работала au pair¹ в Венеции, а когда вернулась, внутри нее пылало пламя... в буквальном смысле слова. Какой-то тип из мафии посоветовал ей связаться с магом огня по имени Бэзил Чаплин — мол, тому под силу помочь девочке разобраться, что делать с этой огненной силой. Сэксони с отцом поехали на другой конец света, в Дувр, чтобы с ним повидаться. А когда мы увиделись в следующий раз, Сэксони нам рассказала, что ее записали в спе-

¹ Помощница по хозяйству (фр.).

циальную тайную школу «Арктурус». Оказывается, в девяностых Бэзил открыл ее, чтобы молодые маги огня, такие как Сэксони, овладевали своей силой в безопасном месте. Если верить Бэзилу, у «Арктуруса» имелись договоренности с несколькими частными агентствами, которые брали этих магов на работу после окончания учебы. Нам с Джорджи казалось, что Сэксони ждет шикарное и волнующее будущее: тайные шпионские задания или членство в команде магов, сражающихся с террористами...

— А потом и ты уедешь, Тарга, — продолжала Джорджи. — Столько всего случилось, всё так поменялось. К этому не так-то просто привыкнуть, понимаешь?

— Понимаю, — кивнула я.

— Я никак такого не ожидала. Я думала, школу мы будем заканчивать вместе.

— Ну да, а еще мы думали, что и сама школа никуда не денется, — добавила я.

Джорджи кивнула.

— Точно. Ужасно грустно, что так вышло с Солтфордом, и этот шторм...

«Шторм» — очень мягко сказано. Корпорация TNC пыталась нанять на работу нас с Джорджи, Сэксони и еще одну девочку из Солтфорда по имени Петра. Но когда Петра узнала, что типы из корпорации планируют устроить форменный геноцид, она уничтожила их опытную станцию и нечаянно выпустила на волю архона — невидимого древнего демона. Этот демон напал на

Солтфорд, и мы все вместе попытались отразить его атаку. Получалось у нас плохо, пока наконец наша подруга Акико, которая как раз была охотником на демонов, не нанесла ему смертельный удар.

К несчастью, за это она заплатила своей жизнью. Мы до сих пор не можем удержаться от слез, когда об этом вспоминаем. Мы договорились даже между собой называть архона «шторм», чтобы не проговориться случайно при посторонних. Похоже, в Солтфорде только мы (и моя мама) знаем, что город изрядно потрепало не просто странное природное явление.

— Но знаешь, мы неплохо справились, с учетом... — продолжила Джорджи.

— С учетом того, что каждый раз, когда ты заходишь в больницу, там начинаются чудесные исцеления, — закончила я.

Когда мы делились друг с другом событиями прошедшего лета, Джорджи рассказала, что она теперь Мудрая. У нее открылся невероятный дар — извлекать целительные свойства земли и перенаправлять их людям, которым это нужно. Эта ее способность очень пригодилась после шторма.

— А ты с твоим голосом добила то, что пресса оставила нас в покое и писала исключительно о том, как в городе ликвидируют последствия катастрофы. — Джорджи покачала головой. — Боюсь даже представить, что бы началось, если б ты не велела тому парню, который снимал нас на пляже, удалить видео.

— Да, все было бы куда хуже, — согласилась я. Джорджи кивнула, но вид у нее все равно был несчастный.

— Ты что, не хочешь ехать в Ирландию? — Я начала тревожиться. — Не хочешь, но чувствуешь, что придется?

Она яростно встряхнула головой и снова высморкалась.

— Да нет, я ужасно рада, что еду, и жду не дожусь, когда опять повидаюсь с Джашером. Солтфорд без подруг — это уже совсем не то. Наверное, я просто еще не оправилась от потрясения.

Я крепко обняла Джорджи. Со мной тоже происходило нечто подобное, так что я прекрасно понимала ее чувства. Приятное волнение в предвкушении грядущего путешествия, печаль расставания, и, пожалуй, смутное ощущение вины, что мы покидаем Солтфорд, когда он только отстраивается после катастрофы. Но мы сделали что могли, а теперь пора двигаться дальше — заканчивать школу и привыкать к новой жизни.

— Поверить не могу, что ты уедешь через три дня, — сказала Джорджи, уткнувшись мне в волосы. — А я к тому же так и не познакомилась с Антони, когда он сюда приезжал.

— Времени не было, — сказала я, отпустив подругу, и тут меня осенило. — Слушай, а приезжай ко мне в Польшу! Познакомишься с Антони, увидишь, где мы с мамой будем жить.

Джорджи заулыбалась.

— Точно, и как мне это в голову не пришло?

Подозреваю, что все-таки пришло, но Джорджи слишком хорошо воспитана, чтобы напрашиваться в гости.

— Может, ты ждала приглашения?

— Не исключено, — усмехнулась она. — Но мне нравится эта идея. Слушай, давай, пока вы тут собираете вещи, я попрошу Денизу изучить, что там с рейсами из Польши в Ирландию? Вдруг получится, что я смогу сначала заехать в Гданьск.

— Отличная мысль! — Джорджи заулыбалась так заразительно, что я откликнулась улыбкой. — И давай уже в дом пойдем! Умираю хочу есть.

— Я тоже, если честно, — призналась Джорджи.

Наш с мамой трейлер уничтожил архон. Мы и наши соседи по трейлерному парку перерыли все обломки, искали хоть какие-нибудь уцелевшие вещи. Нашли только зимние шины, резиновый сапог и барометр.

Сначала мы с мамой поселились в гостинице, но потом Лиз и Джорджи позвали нас к себе, сказали, что мы можем жить у них столько, сколько понадобится.

Мы с Джорджи зарегистрировались в двенадцатом классе онлайн-школы и пообещали друг другу учиться на «А»-аттестат¹. Сэксони тоже

¹ А — это высшая оценка в канадских школах, которую ставят за выполнение заданий на 90 % и выше.

записалась в онлайн-школу, но другую, с более гибким графиком — ведь ей-то придется одновременно заниматься еще и в «Арктуре».

— Как думаешь, когда твоя мама сегодня вернется? — спросила Джорджи, когда мы ставили кипятить воду для спагетти. — Варить на нее?

— У «Синих жилетов» на прощальной вечеринке точно будет какое-нибудь угощение. Наверняка она сначала поест, а потом сбежит домой.

Джорджи рассмеялась.

— Скорее всего, так и будет! Она удивилась, когда Саймон ей сказал, что ребята устроят в ее честь вечеринку?

Она посолила воду и достала из кладовки банку томатной пасты.

Я начала резать овощи для салата.

— Просто обалдела. Ты же знаешь, у нее никогда не было особо близких отношений с коллегами.

— Знаю, но, может, им втайне нравилось, что она у них работает? Ну, в смысле, твоя мама не самый скучный человек. — Джорджи достала из шкафчика у плиты вторую кастрюлю, открыла банку томатной пасты и вывалила ее туда.

— Ой, у них там ужасно сложные и неоднозначные отношения. — Я добавила к зелени нарезанные помидоры и перемешала. — Они еще удивятся, когда поймут, что без мамы работа идет далеко не так гладко, это я тебе точно говорю.

Тут открылась входная дверь.

— Есть кто дома? — услышали мы.

— Легка на помине, — заметила Джорджи. — Вы рано вернулись, Майра. Есть хотите?

— Мы спагетти готовим, — вставила я.

На лестнице послышались шаги, и в кухню вошла мама. На ней были джинсы и черная футболка, волосы собраны в узел на макушке.

Джорджи посмотрела на нее, изобразив удивление.

— Вы вот в таком виде ходили на вечеринку в честь вашей отставки?

Мама осмотрела себя.

— А что не так?

Мы с Джорджи переглянулись.

— Да нет, все нормально. — Джорджи взяла коробку и вытряхнула целый клубок спагетти. — Ужин на троих? Или вы поели?

— Поела, но не откажусь от ужина с моими любимыми девчонками. Как проводили Сэк-сони?

— Ей не терпелось пуститься в путь. Не могу ее винить. Нам всем сейчас лучше выбраться из Солтфорда. — Джорджи опустила спагетти в кипяток. — Как прошла вечеринка?

Мама невесело усмехнулась.

— Всем было тошно. Почему, по-твоему, я так рано вернулась? — Она покачала головой. — Я говорила Саймону, что вечеринка — это плохая идея, лучше бы он мне дал тихо оттуда убратся, не устраивая суеты.

— А может, они взгрустнули, потому что понимают, что теряют ценного коллегу? — сказала

я. — Ты же звезда команды, Саймон платил тебе больше всех.

Мама пожала плечами.

— Тогда им следовало порадоваться — все призовые их. Хотя меня это, в общем-то, не особенно волнует. Я давно уже хотела оттуда уйти.

Я постаралась прогнать чувство вины, наполнившее меня от этих слов, но получилось не очень. Мама работала в «Синих жилетах», чтобы содержать меня. Когда я наконец прошла свое морское рождение и стала русалкой, она надеялась, что мы с ней вдвоем нырнем в океан и пройдем цикл соленой воды вместе, как мечтает каждая сирена-мать. Но идея отказаться от человеческой судьбы мне совершенно не нравилась. Дело даже не в том, что я влюбилась в Антони, — просто мне хотелось закончить школу, может, в университет поступить, получить профессию, завести семью. Плавать мне нравилось, но жить в океане — такого я и представить себе не могла. А у мамы мое желание остаться на суше никак не укладывалось в голове.

Так что, когда солтфордскую среднюю школу разрушил архон, а возможность переехать в Польшу и вступить в наследство Новаков предоставилась скорее, чем мы ожидали, мама решила, что это почти так же неплохо, как уйти в море.

Наверное, она все еще надеялась, что я передумаю, скажем, после окончания школы. Но мне и в голову не приходило покинуть Антони. Его

выбрало мое русалочье сердце, и никто другой мне не был нужен.

Во время нападения демона мама работала на проекте, но она вылетела домой сразу же, как только смогла. К моменту ее возвращения здесь уже набирали бригады для разбора завалов и строительства. Мы по мере сил помогали соседям наводить порядок. Мама не просила меня рассказать, что тут произошло, да и я сама не готова была поделиться — давало знать о себе потрясение. Но когда она поинтересовалась, скоро ли придет Акико, из глаз у меня полились безмолвные русалочьи слезы, и я наконец выплеснула все, что накопилось у меня на душе.

Мама молча слушала. Я рассказывала ей про предложение TNC, стараясь попутно объяснить, почему не стала ее оповещать, а просто подхвати-лась и поехала с девчонками — я правда думала, что там дел на несколько часов. Потом говорила про Петру, мою ровесницу, и странную секретную испытательную станцию, на которую нас отвезли, про проект купола и про то, что эта самая Петра о нем выяснила. Во всех подробностях я описала маме, как на город напал огромный демон, с которым TNC заключила соглашение, и как мы пытались его остановить. И что сделала Акико.

Акико... я видела своими глазами, как ее маленькое птичье тело исчезло в темном водовороте, которым, собственно, и являлся демон. Назад она не вернулась.

Это было слишком ужасно, слишком бесспоротно, слишком внезапно и несправедливо. Это не вписывалось в мое понимание справедливости, в мои взгляды на мир. Поэтому я верила, что когда-нибудь снова увижу Акико и она расскажет мне фантастическую историю о том, как попала в другой мир. При мысли о том, что Акико погибла, что она мертва, мое сердце начинало отчаянно колотиться, будто вот-вот выпрыгнет из груди, а к глазам подступали слезы. Поэтому я сказала себе, что она «вознеслась», и это помогло мне справиться с горем.

Дом Акико пострадал от архона, но устоял. Когда мы с Джорджи поняли, что она не вернется, то забрались туда и унесли ее самурайские мечи — единственную вещь, которая имела для нее значение. Мечи хранились теперь в запертом ящике в подвале дома Джорджи — на случай, если Акико каким-то чудом вдруг вернется.

Мама выслушала меня и постаралась утешить, но объяснить и посоветовать ничего не могла. Она никогда не слышала ни о чем похожем на этого демона бури, а еще ее терзало чувство вины, потому что в минуту опасности она оказалась далеко от меня. Когда я предложила поскорее переехать в Польшу, мама сразу согласилась.

Я позвонила Антони поделиться новостями. Кажется, он не меньше меня обрадовался, что я так скоро возвращаюсь в Европу. Чтобы его не напугать, архона я упоминала только как шторм.

Мы с мамой составили список всех дел, которые надо переделать до отъезда, и двинулись по его пунктам. Мама подала потрясенному Саймону заявление об увольнении, сделала нам визы, закрыла счета, заполнила извещение о смене адреса и сообщила знакомым, что мы уезжаем. Я уведомила управляющих наследством Новаков о нашем прибытии, договорилась о перелете с пилотом «Компании Новака», записалась в онлайн-школу и разобрала наше скромное имущество.

Через несколько дней мы все-таки отправимся в Польшу.

Глава 2

Для русалок перелеты мучительны. Лучший способ их пережить — спать. Став элементом, я это прочувствовала и пожалела бедную маму — каждую косточку моего тела словно опутывали невидимые якорные цепи, пытаясь утянуть меня вниз через пол самолета. Мы с мамой предположили, что сирены необъяснимым способом связаны с океаном и полет на высоте девяти километров над поверхностью земли — это просто слишком далеко от воды. Слава богу, что я никогда не хотела стать астронавтом — я бы, наверное, через несколько минут после взлета просто умерла.

Мы сошли с самолета, еле держась на ногах, и прямо у маленькой взлетной полосы аэропорта в Гданьске нас встретил один из водителей «Компании Новак». Он нам представился, но я так устала, что немедленно забыла его имя. После возвращения на землю нам с мамой стало намного легче, но, несмотря на то что мы много часов провели в бессознательном состоянии, нам срочно надо было отоспаться. Мы устроились на заднем сиденье лимузина, привалившись друг к другу, и так ехали всю дорогу до поместья. Я послала Антони эсэмэску, чтобы сообщить, что мы прилетели, а он в ответ прислал сердечко и «скоро увидимся».

С любезной помощью работников поместья мы как-то добрались до своих комнат, и наши вещи тоже, но все прошло как в тумане.

Следующим утром, когда я потянулась и открыла глаза, мне потребовалось целых пятнадцать секунд, чтобы сообразить, где я нахожусь. Нас поселили не в знакомых, ставших обжитыми за прошлый визит в Гданьск, комнатах. Я оторвала голову от подушки и огляделась, изумленно моргая. Мне показалось, что я через какой-то космический туннель провалилась в другую Вселенную.

Кровать была огромная, настоящий кинг-сайз. Никаких сдвинутых односпальных кроватей со щелкой между ними, как часто бывает в Европе. Мягкое постельное белье слегка пахло лавандой. Горка из четырех подушек — каждая почти вдвое длиннее стандартной — напоминала кучевое облако. На ослепительно белых наволочках и пододеяльнике был вышит логотип «Судоходной компании Новака». Светло-серые стены с белыми плинтусами и панелями выглядели свежепокрашенными. Напротив изножья кровати у стены стояли два комода красного дерева. За открытыми двойными дверями виднелась обставленная плюшевой мебелью гостиная с развлекательным центром. Дополняли обстановку шкаф и стеллажи с книгами в ярких обложках по обе стороны от него, а на журнальном столике красовалась большая ваза с лилиями. Я слегка пригнулась: лилии оказались настоящими, живыми.

Я взяла телефон и послала сообщение Антони: «Когда увидимся?»

Тут раздался гудок, такой громкий, что я чуть не подскочила. Я скинула одеяло и, лихорадочно оглядываясь, принялась искать, откуда он идет. Наконец я увидела у входа в комнату панель с микрофоном, нажала кнопку «Говорите», и гудение прекратилось.

— Да, слушаю?

— Мисс Мак'Оли? — спросил теплый женский голос с заметным польским акцентом, который я успела полюбить.

— Да, это я.

— Надеюсь, я вас не разбудила.

— Нет, я уже проснулась. — Я зевнула. — Вот только-только.

— Вы хорошо отдохнули?

— Вообще-то да. — Я осознала, что проспала всю ночь без снов и не ворочаясь. — Я прекрасно себя чувствую.

— Замечательно, потому что у вас сегодня важный день, помните?

— Простите, а с кем я разговариваю? — поинтересовалась я, чувствуя угрызения совести. Наверняка меня вчера познакомили с этой женщиной, просто я ничего не запомнила.

— Марианна Суре, секретарь пани Круликовски. — В голосе у нее не было ни капли насмешки, только профессионализм и доброжелательность.

Марианну я вспомнила, потому как обменивалась с ней письмами с тех самых пор, как мы с мамой решили приехать в Польшу, а вот вторую названную ею фамилию я не узнала. И все же

что-то в ней было знакомое. Я напрягла память. Круликовски — где же я это слышала?..

Марианна терпеливо ждала, пока я подтверждаю, что понимаю, о ком речь. Так что я тупо отозвалась:

— О'кей.

— Сейчас восемь утра. Через час автомобиль отвезет вас в офис в центре. Завтрак подадут в столовой. Я встречу вас с госпожой Мак'Оли в вестибюле в девять.

— Хорошо. — Тон у меня был уверенный, но я начала нервничать. Мне присылали подготовленную программу мероприятий, но у нас было столько дел в связи с переездом, что я в нее заглянула буквально одним глазом. — Э-э-э, Марианна? Госпожа Суре?

— Можете называть меня Марианна, если хотите.

— Спасибо, а меня, пожалуйста, называйте Тарга. А моя мать — кстати, ее можно звать Майра, — она все это знает?

Последовала долгая пауза. Марианна наверняка сейчас гадала, почему я сама не рассказала обо всем матери — мне же присылали подробное и четкое письмо со всей нужной информацией и маршрутами.

— Я прослежу за тем, чтобы ее проинформировали.

— Спасибо. — Я прислонилась лбом к стене возле панели и поморщилась. Впечатление на Марианну я явно произвела не лучшее. Навер-

Литературно-художественное издание / Эдеб-көркем басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
СОЛЬ И ВОЛШЕБНЫЙ КРИСТАЛЛ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.03.2025.
Формат издания 80 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,54. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-SKN-35681-01-R